

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-13598

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 марта 2026 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Грачева И.Л., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Филиева Дмитрия Сергеевича на постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 сентября 2025 г. по делу № А41-14292/2024,

у с т а н о в и л:

Московско-Окское бассейновое водное управление Федерального агентства водных ресурсов (далее - Управление) обратилось в Арбитражный суд Московской области к индивидуальному предпринимателю Филиеву Дмитрию Сергеевичу со следующими требованиями, уточненными в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ):

- признать отсутствующим зарегистрированное право собственности предпринимателя на земельный участок с кадастровым номером 50:04:0110409:3713, находящийся по адресу: Московская область, Дмитровский городской округ, село Озерецкое, з/у 76Б;

- признать недействительными результаты межевания, полученные при образовании указанного земельного участка в связи с включением в его границы водного объекта;

- исключить из Единого государственного реестра недвижимости сведения об описании местоположения и координатах характерных (поворотных) точек границ данного участка;

- признать незаконными действия по засыпке грунтом водного объекта, находящегося на территории указанного спорного земельного участка, и обязать предпринимателя провести мероприятия по восстановлению в первоначальное состояние озера без названия.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Московской области, Министерство экологии и природопользования Московской области.

Арбитражный суд Московской области решением от 28 февраля 2025 г., оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 5 июня 2025 г., отказал в иске.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 18 сентября 2025 г. отменил указанные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприниматель, ссылаясь на нарушение судом кассационной инстанции норм материального и процессуального права, просит пересмотреть в кассационном порядке постановление окружного суда.

Дело 25 декабря 2025 г. истребовано из Арбитражного суда Московской области.

По смыслу части 1 статьи 291¹, части 7 статьи 291⁶, статьи 291¹¹ АПК РФ кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив материалы дела и приведенные в жалобе доводы, судья Верховного Суда Российской Федерации считает, что имеются основания для передачи кассационной жалобы предпринимателя вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и установлено судами, предприниматель с 6 апреля 2022 г. является собственником земельного участка площадью 3331 кв.м с кадастровым номером 50:04:0110409:3713, категории земель населенных пунктов с видом разрешенного использования «для предпринимательских целей», расположенного по адресу: Московская область, Дмитровский городской округ, село Озерцкое, земельный участок 76Б.

Управление, обращаясь в арбитражный суд с настоящим иском, сослалось на следующее: согласно публичной кадастровой карте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр), космическим снимкам на земельном участке с кадастровым номером 50:04:0110409:3713 ранее располагался водный объект площадью 0,003 кв.м, который в настоящее время засыпан грунтом; в состав границ земельного участка также включена часть береговой полосы этого водного объекта; формирование спорного участка с включением в его границы водного объекта противоречит требованиям действующего законодательства.

Суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь статьями 3, 4 Водного кодекса РСФСР, Основами водного законодательства СССР, статьями 115, 116 Земельного кодекса РСФСР, пунктом 30 статьи 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 137-ФЗ), Федеральным законом от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 73-ФЗ), статьями 5, 6, 8, 65 Водного кодекса Российской Федерации (далее – Водный кодекс), статьей 27 Земельного кодекса Российской Федерации, Государственным стандартом (ГОСТ) СССР 19179-73 «Гидрология суши. Термины и определения», введенным в действие постановлением Государственного комитета стандартов Совета министров СССР от 29 октября 1973 г. № 2394 (далее – ГОСТ СССР 19179-73), пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска Управления.

Суды исходили из следующего.

В соответствии с пунктом 2 статьи 8 Водного кодекса пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами.

Пруд, обводненный карьер, указанные в части 3 статьи 8 Водного кодекса, могут отчуждаться в соответствии с гражданским законодательством и земельным законодательством. Не допускается отчуждение таких водных объектов без отчуждения земельных участков, в границах которых они расположены. Данные земельные участки разделу не подлежат, если в результате такого раздела требуется раздел пруда, обводненного карьера (часть 4 статьи 8 данного Кодекса).

В силу пунктов 178 и 179 ГОСТ СССР 19179-73 пруд - это мелководное водохранилище площадью не более 1 кв.км, а пруд – копань - это небольшой искусственный водоем в специально выкопанном углублении на поверхности земли, предназначенный для накопления и хранения воды для различных хозяйственных целей.

По смыслу Водного кодекса РСФСР и Земельного кодекса РСФСР само по себе расположение на земельном участке пруда (пруда - копани) не является основанием для отнесения таких объектов к исключительной государственной собственности.

При этом действующее законодательство допускает нахождение в собственности юридических и физических лиц земельных участков с расположенными на них прудами, обводненными карьерами.

Управление не представило относимых, допустимых и достаточных в своей совокупности доказательств, подтверждающих природное (естественное) происхождение водного объекта, как и не представило доказательств наличия

гидравлической (гидрологической) связи имевшегося, по мнению заявителя, ранее на участке водного объекта с другими водными объектами, как поверхностными, так и подземными.

Доказательства того, что спорный земельный участок с водным объектом был предназначен и использовался для строительства и эксплуатации сооружений, обеспечивающих удовлетворение питьевых, бытовых, оздоровительных и других нужд населения, сельскохозяйственных, промышленных, рыбохозяйственных, энергетических, транспортных и иных государственных и общественных надобностей, отсутствуют.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 18 сентября 2025 г. отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Суд округа указал следующее: суды не дали надлежащую правовую оценку доводам Управления о том, что на основании законодательства РСФСР и СССР, действовавшего в период образования водного объекта (1966-1979 годы), любой водный объект, в том числе пруд - копань, являлся частью государственного водного фонда РСФСР и сохраняет статус федеральной собственности; на момент создания пруда действовал запрет на частную собственность, поскольку советское законодательство исключало любые формы отчуждения водных объектов; современная приватизация земель не могла распространяться на воды, остающиеся в федеральной собственности; передача спорного водного объекта (пруда – копани) в частную собственность противоречит законодательству, действовавшему на момент его образования.

В кассационной жалобе предприниматель, ссылаясь на существенное нарушение судом кассационной инстанции норм материального и процессуального права, просит отменить постановление суда округа, полагая, что у суда округа не имелось предусмотренных статьей 288 АПК РФ оснований для отмены законных и обоснованных судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, которые надлежащим образом по правилам статей 65 и 70 АПК РФ исследовали и оценили представленный сторонами в материалы дела доказательства и правильно применили нормы водного земельного и гражданского законодательства.

Податель жалобы в числе прочих доводов указывает на следующее.

По смыслу водного законодательства, пунктов 178 и 179 ГОСТ СССР 19179-73 в собственности физического или юридического лица может находиться пруд площадью не более 1 кв.км, границы которого полностью расположены в границах земельного участка, принадлежащего данному лицу на праве собственности, не имеющий гидравлической (гидрологической) связи с иными водными объектами и не входящий в сеть водотоков и водоемов.

Если водоем имеет гидравлическую (гидрологическую) связь с водным объектом, который находится в собственности Российской Федерации, то такой водный объект может находиться исключительно в федеральной собственности.

Между тем, как отмечает предприниматель, согласно справке федерального бюджетного учреждения «Центральное управление по

гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» от 24 июля 2024 г., выданной по проведенному натурному обследованию территории, в границах которой расположен земельный участок предпринимателя, с анализом топографических карт и спутниковых снимков разных лет, ранее обозначенный на снимках водоем не имел поверхностной гидравлической связи с иными водными объектами; водотоки, впадающие и вытекающие из спорного водоема, не дешифруются; на снимке от 11 апреля 2018 г. и последующих снимках водоем не дешифруется; отсутствие обследуемого водного объекта на ранних топографических снимках (до 1966 года), его форма и характер местности позволяют сделать вывод, что данный водоем имел искусственное происхождение и использовался для различных хозяйственных целей.

В государственный водный реестр, ведение которого предусмотрено статьей 31 Водного кодекса, спорный пруд никогда не был включен.

Спорный земельный участок с прудом образован из исходного земельного участка, в отношении которого закрытому акционерному обществу «Спортинтер» в 2003 году переоформлено право постоянного (бессрочного) пользования на право собственности. При этом в документах 1996 года и 2003 года о предоставлении земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование и переоформлении данного права на право собственности отсутствуют сведения о нахождении в границах участка водного объекта и отнесении участка к землям водного фонда.

Суды первой и апелляционной инстанций правомерно указали, что по смыслу статей 3 и 4 Водного кодекса РСФСР и статей 115 и 116 Земельного кодекса РСФСР, само по себе расположение на земельном участке пруда (пруда – копани) не является отнесением такого объекта к исключительно государственной собственности.

В дело не представлены доказательства, подтверждающие, что водный объект (пруд – копань) и земельный участок, на котором он находился, в силу закона относятся исключительно к федеральной собственности, в том числе на основании статьи 7 Закона № 73-ФЗ.

Предприниматель обращает внимание на то, что статья 3 Закона № 137-ФЗ с июля 2017 года дополнена пунктом 30, в соответствии с которым право собственности на земельные участки, на которых построены пруды (в том числе образованные водоподпорными сооружениями на водотоках), сохраняется, за исключением случаев, установленных законодательством Российской Федерации.

Указанная норма согласуется с положениями водного законодательства, специально регулирующими уровень собственности в отношении прудов и обводненных карьеров, и, исходя из буквального толкования, предполагает сохранение права на земельный участок, возникшего до ее вступления в законную силу, и исключает возможность оспаривать право частной собственности на такой земельный участок с искусственно созданным прудом.

По мнению подателя жалобы, суд округа, сославшись на то, что положения пункта 30 статьи 3 Закона № 137-ФЗ не распространяются на ранее возникшие правоотношения, допустил неверное толкование указанной нормы,

что может повлечь формирование судебной практики, устанавливающей неправомерное отнесение искусственно созданных прудов – копаней (обособленных водных объектов) к федеральной собственности и изъятие земельных участков у добросовестных собственников.

Предприниматель полагает, что суды первой и апелляционной инстанций, определив юридически значимые обстоятельства для разрешения настоящего дела, правильно применив нормы материального и процессуального права и распределив бремя доказывания при рассмотрении спора по существу, установив отсутствие как доказательств нахождения на спорном участке водного объекта природного происхождения, так и доказательств отнесения водного объекта и земельного участка к исключительной государственной собственности, пришли к правомерному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска Управления.

Заявитель считает, что неправильное толкование и применение судом округа норм и материального права и нарушение норм процессуального права, привело к необоснованному направлению дела на новое рассмотрение.

Приведенные в жалобе предпринимателя доводы о существенном нарушении судом кассационной инстанции норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход настоящего дела, заслуживают внимания, в связи с чем жалобу с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291⁶, статьей 291⁹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л:

жалобу индивидуального предпринимателя Филиева Дмитрия Сергеевича передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на 15 апреля 2026 года на 10 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, Поварская улица, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

И.Л. Грачева